

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**





ТАТЬЯНА
АЛФЕРЬЕВА

С БЕЖАВШАЯ
ИГРУШКА



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Алферьева, Татьяна.

А53 Сбежавшая игрушка : [роман] / Татьяна Алферьева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Любовь внеземная).

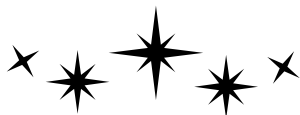
ISBN 978-5-17-105584-4

Когда чужой мир скалит зубы, да и собственный не спешит улыбаться, остаётся только сжать кулаки и выжить всем назло. Выжить под чужим именем, сыграть в чужую игру и не растаять в чужих руках, вернее, лапах...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105584-4

© Т. Алферьева, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018



ПРОЛОГ



Я, отогнув край одеяла,
Так осторожно, как могла,
Скользнула на пол и, босая,
Прочь от кровати отошла.
Ты так красив, мой повелитель,
Хочу вернуться, но стою.
Я докажу, я не игрушка,
И я сегодня ухожу.
«Да, поболит, потом отпустит», —
Безжалостно твержу себе.
Но ты не должен знать про чувство,
Что родилось в моей душе.
Искать ты будешь, знаю это.
И будешь злиться, как всегда,
Что своевольная игрушка
Вновь не послушалась тебя.
Осталось мне совсем немного,
Еще чуть-чуть, я не боюсь.
Да, будет больно, очень больно,
Зато я больше не вернусь..
Оттуда просто нет возврата
(Слеза скользнула по щеке).
«Прощай, любимый! Я надеюсь,
Ты будешь помнить обо мне...»

Уже светло, постель пуста,
А на полу, полуодетый,
Сидит мужчина, и в руках
Его изящные браслеты —
Все, что осталось от нее...

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ **ТАТЬЯНА АЛФЕРЬЕВА**

Он не успел сказать о главном,
Он не сумел сберечь.
И то, что стало смыслом,
Вдруг пропало...
И шепчут губы лишь три слова,
Но поздно и возврата нет:
«Вернись! Люблю! Прости!» Но тщетно.
Безмолвие — ему ответ.



ГЛАВА 1



Я не пошла на выпускной. Зачем? Никто меня там не ждал. Ни одноклассники, ни учителя. Разве что Ася. Впрочем, у девушки столько подруг, что она быстро забудет обо мне. Как и все остальные... И отсутствие платья здесь ни при чем. Просто накануне в родительском доме снова был пьяный дебош, после которого папа попал в больницу, а мама — в полицейский участок. Я осталась дома одна выметать бутылочные осколки, поднимать опрокинутую мебель и замывать следы крови. В этот раз родительница разошлась не на шутку.

Традиционно руки распускают мужья. Однако мы никогда не были традиционной семьей. Отец, в молодости математический гений, а теперь спившийся неудачник, панически боялся своей жены. Мама Люба была женщиной серьезной и весьма объемной. Одним щелчком своих мясистых пальцев она вгоняла в угол хлюпика-мужа. В молодости отбила его у своей лучшей подруги, а теперь делала отбивную из него самого.

Я вздохнула. Слез не было. Раньше я плакала чаще. Из-за унижений, которым подвергала меня моя собственная мать, из-за отсутствия приличной одежды, из-за отца. Наверное, запас слез, выделенный на одну человеческую особь, имеет свойство заканчиваться. Или я настолько привыкла к реалиям своей жизни, что больше не вижу повода распускать нюни.

Стук в дверь отвлек меня от безрадостных мыслей.

— Детка, ты как?

На пороге стояла тетя Маша, соседка. Это она позвонила в полицию.

— Нормально.

— У тебя же сегодня выпускной! — всплеснула руками женщина. — И как это я забыла! Мне вчера Маришка платье свое на хранение привезла. На свадьбу шила, подружкой невесты была. Я сразу о тебе подумала. Может, еще не поздно на выпускной-то?

— Не хочу, — устало покачала я головой.

— Это же один раз в жизни бывает, — не сдавалась тетя Маша. — Идем ко мне.

Я подчинилась. Я всегда подчинялась тете Маше — ее теплой заботе обо мне, чужой соседской девчонке. Без нее я бы не выжила как личность, сломалась бы, как отец.

В квартире тети Маши вкусно пахло выпечкой. Соседка поставила меня перед старинным трюмо, а сама убежала в спальню за платьем. Из зеркала на меня смотрела семнадцатилетняя девушка, худая и осунувшаяся из-за недоедания и недосыпа. Темно-рыжие волосы до плеч еще больше оттеняли болезненную бледность. Рыжие часто бывают розовощекими, но я ни разу не видела румянца у себя на лице.

Тетя Маша принесла платье, бледно-голубое, из тонкой воздушной ткани.

— Посмотри, посмотри, какое оно красивое. Неужели откажешься хотя бы примерить?

— А если испорчу? — испугалась я, отступая на шаг назад.

— Глупости не говори. Давай переодевайся.

Я снова подчинилась.

— Великовато. Ну да ничего. Мы сейчас его подправим.

Тетя Маша крутилась вокруг меня с булавками и иголкой с ниткой. Подправлять пришлось и в области груди, и в области талии. Платье подходило мне только по длине.

— Ох, детка, во что мать-то тебя превратила... А ведь моя Маришка носит сорок второй размер, — причитала добрая женщина.

— Тетя Маша, вы зря стараетесь, — попыталась я ее остановить. — Я никуда не пойду.

— Ну, это мы еще посмотрим, — тетя Маша закончила с платьем и решительно взялась за мои волосы. — В конце-то концов, мать за выпускной заплатила. Не пропадать же деньгам зря. Сейчас табуретку принесу.



Соседка включила на кухне радио и открыла окно.

— лето, ах, лето, — пропела она, возвращаясь и усаживая меня на круглую икеевскую табуретку с дырочками. — Прорвемся не глядячи...

Через час меня вытолкали сначала в подъезд, а из подъезда — на улицу. Конец июня стоял жаркий, душный и пах свежескошенной травой.

— Ты ж моя красавица, ты ж моя умница! Жаль, туфли не подошли, но уж больно у тебя ножка маленькая, как у Золушки, — частила тетя Маша, боясь, что я передумаю. — Беги давай в школу, пока ваши на базу отдыха не уехали. Ой, а купальник взяла? Вы ведь там купаться будете!

— Тетя Маша, какой купальник? — опомнилась я. — Я же ничего не взяла, даже ключи!

— Я дверь закрою, не беспокойся. Иди давай.

Соседка слегка подтолкнула меня в спину. Я сделала несколько неуверенных шагов. Эх! Была не была. Все-таки это лучше, чем сидеть в разгромленной квартире и вспоминать отборный мамин мат и папины робкие оправдания.

Я не побежала, но уверенно и быстро пошла в сторону школы. Ее обшитые бледно-желтым сайдингом стены виднелись из-за новой кирпичной трехэтажки. Перед воротами стоял автобус, заказанный, чтобы отвезти выпускников на базу отдыха. На крыльце школы я увидела одноклассников в алых лентах. Они пускали в воздух накачанные гелием шары. Девчонки хором кричали: «Мы счастливы!» Я замерла у калитки. Может, сбежать, пока меня никто не заметил?

— Задрипка, ты, что ли? — раздался сбоку до боли знакомый голос.

Я почувствовала, как непроизвольно втягиваю голову в плечи.

— Тебя не узнать.

Сашка Смирнягин поцокал языком и обошел вокруг меня. В руках он держал черный полиэтиленовый пакет, в котором звякали друг об дружку бутылки. Легкоузнаваемый звук, который я всегда отличу от множества других. Извечный дружок Смирнягина и верная свита — Вовка Бутаков — остался стоять

на месте, удивленно вытаращив на меня глаза, словно впервые видел.

— Мм, а я не знал, что ты можешь быть такой, — протянул Сашка. Взгляд его темно-карих глаз прожигал насквозь. — Жаль... Задрипка тебе больше не подходит.

«Задрипкой» я стала в пятом классе, когда неожиданно упразднилась школьная форма и все стали ходить кто в чем пожелает. «Свободный стиль» безжалостно обнажил разницу в доходах и уровне жизни местного населения. Весь пятый класс я проходила в старой форме, пока она не стала слишком короткой и классная руководительница не настояла на покупке другой одежды. Для этого ей пришлось не раз и не два поговорить с моей матерью, которой было то некогда, то не на что одеть своего единственного ребенка.

Нет-нет, я не злюсь на маму, я пытаюсь ее понять. Правда, тщетно...

— Ну, чего встала, Соколова? Как неродная, — вырвал меня из воспоминаний Сашкин голос. — Вовчик, возьми.

Смирнягин передал дружку черный пакет и попытался обнять меня за талию. Я испуганно отшатнулась в сторону.

— Чего шархаешься? — удивился тот.

Первый драчун школы в старших классах превратился в обаятельного ловеласа, перед которым редко какая девчонка могла устоять. Ну, разве что та, которая успела растаять перед его главным соперником по покорению девичьих сердец, Артемом Захаровым.

Я подхватила подол платья и быстрым шагом двинулась к школьному крыльцу.

— Пришла! — радостным криком оглушила подбежавшая ко мне Аська. — Ты такая красивая.

Подруга отстранилась и оценивающе окинула меня взглядом с головы до ног.

— Самая красивая.

— Соколова, ты почему пришла только сейчас? — строго спросила классная руководительница. — Что опять стряслось?

Пока я собиралась с мыслями, Ася ответила за меня:

— Главное, пришла, Анастасия Владимировна. Не ругайте ее.



— А я и не ругаю, — покачала головой женщина. — Я переживаю.

— Все в порядке, Анастасия Владимировна, — как можно правдоподобнее заверила я учительницу и даже слегка улыбнулась.

— Пошли места в автобусе занимать, — потянула меня за собой Ася и по дороге засыпала вопросами: — Откуда такое шикарное платье? Кто прическу делал? Почему ты все-таки опоздала? Опять из-за родителей?

Я вяло отвечала на вопросы, а глазами пыталась выцепить из нарядной толпы того, при виде которого мое сердце всегда начинает биться чаще. Я не была исключением из правил и, как многие другие, попала под обаяние своего одноклассника Артема Захарова.

— Чего вертишься? Вон он. Кстати, у меня новость, — Ася остановилась и невинно потупила свои большие голубые глаза. — Только ты не ругайся, как остальные.

— В чем дело? — удивилась я, замечая, как на лице подруги проступает нежный румянец.

— Артем предложил мне встречаться.

Это было как ведро холодной воды, которое не опрокинули, а уронили тебе на голову — бодрит и причиняет боль одновременно.

— Когда? — это было единственное, что пришло мне в голову.

— Вчера. Мы и на выпускной вместе пришли.

Хорошо, что Ася так и не подняла глаз. Мне хватило пары секунд справиться с волнением и заново научиться дышать.

— Девчонки! — на нас ураганом налетел Смирнягин, обнял за плечи и потащил к автобусу.

— Смирняга! Ты что творишь?! — возмутилась Ася.

— Отпусти мою девушку.

От звука *его* голоса сердце в груди бешено заколотилось.

— Да пожалуйста. Она мне не нужна.

— И подругу мою отпусти, — попыталась отвоевать меня Ася.

— Не дожدهшься, — пользуясь моей легкой оторопью от всего происходящего, Смирнягин тащил меня за собой.

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ **ТАТЬЯНА АЛФЕРЬЕВА**

Я опомнилась лишь у дверей автобуса.

— Не хочу.

— А мы еще и не начали, — нагло ухмыльнулся Сашка, толкнул к желтому боку школьного автобуса и уперся в него руками, преградив мне путь с обеих сторон.

— Пусти. Я уйду.

Я попыталась поднырнуть под его локоть, но ничего не вышло.

— Нашли место обжиматься, — фыркнул за спиной кто-то из девчонок.

— Пожалуйста.

— Задрипка..

— Не называй меня так.

— Арина.

Смирнягин впервые за этот учебный год назвал меня по имени.

— Не плачь.

— Я не...

И почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Откуда? Я недоуменно стерла ее тыльной стороной ладони и посмотрела на Сашку. В его темных глазах плескалось раздражение и... сочувствие. Нет, последнее мне явно показалось.

— Если ты уйдешь сейчас, ты пожалеешь об этом.

— Почему?

— Просто слушайся меня.



Дорога до базы затянулась по причине ее непролазной ухабистости. Пассажиров бросало из стороны в сторону и друг на друга. Девчонки взвизгивали, парни ругались, учителя шикали на особо заковыристые реплики. Я сидела рядом со Смирнягиным. И мне было вдвойне неудобно. Пальцы до локоты сжались вокруг поручня на спинке переднего сиденья. Но это мало спасало. Я все равно задевала парня то плечом, то коленом. Смирнягин не церемонился, падая на меня всем



телом при каждой встряске. Извинялся и внимательно следил за реакцией. Я терпела, закусывала нижнюю губу и глядела в окно.

«Зачем поехала? Зачем?» — мысленно ругала себя. Оттуда не сбежишь, придется оставаться до утра.

Ася с тревогой поглядывала в мою сторону. Она не понимала, зачем я села со Смирнягиным, изводившим меня с первого класса. Подруга была счастлива и хотела, чтобы все вокруг тоже были счастливыми.

Переднее колесо автобуса подпрыгнуло на очередной колдобине. На этот раз даже водитель не выдержал и ругнулся. Нас подбросило вверх, мотнуло в сторону, и я снова оказалась прижата к окну довольно увесистым телом одноклассника. Сашка был выше меня на полголовы и раза в два шире в плечах.

— Ты чего? Ударилась? — спросил парень, заметив, что я морщусь.

— Задыхнулась от твоего парфюма, — огрызнулась в ответ, потирая ушибленный локоть.

— Потерпи еще немного... мой парфюм. Скоро приедем.

— Обязательно так наваливаться на меня? Держаться не пробовал?

— А зачем? Если есть «подушка безопасности»? Не очень мягкая, зато симпатичная, — усмехнулся Смирнягин.

Я смолчала. Но когда нас встряхнуло в следующий раз, не стала церемониться и так двинула плечом, что Сашка вылетел в проход между сиденьями.

На пару мгновений в автобусе воцарилась почти полная тишина.

— Смирняга, ты чего? — соскочил со своего места Вовчик.

— Серьезно? — Сашка поднялся на ноги, не спуская с меня удивленного взгляда. Он сел обратно и заявил: — Такой ты мне нравишься гораздо больше.

— Извини, — тихо сказала я, снова отворачиваясь к окну.

Я хрупкая только с виду. На самом деле под моей кожей прячутся стальные мышцы. И все это благодаря конноспортивному клубу «Свобода». Нет, я не стала спортсменом и не участвовала в соревнованиях. Благотворительностью Константин

Петрович Орлов, владелец и директор клуба, не занимался, по крайней мере в моем случае. Родители даже не подозревали, что их дочка с семи лет каждый день бегаёт на конюшню. Сначала я просто заглядывала в окна и двери. Потом сострадательные тренеры позволили мне ближе познакомиться со своими четвероногими питомцами и разрешили наблюдать за тренировками. Однажды Нина, молодой берейтор, посадила меня на свою лошадь... За возможность ездить верхом я расплачивалась уборкой денников и чисткой лошадей. Однако эта работа была мне только в радость.

Когда мы доехали до базы, Смирнягина отвлекли, и я поспешила выскочить из автобуса раньше его. На территории был установлен шатер со столами и стульями и оборудована сцена прямо под открытым небом. Всю торжественную часть провели в школе, поэтому, прибыв на базу, выпускники разбежались: кто переодеваться, кто купаться, кто фотографироваться. Родители взялись за шашлыки. Собраться за столами было решено через час.

Я сидела на берегу, на большом валуне, чуть в стороне от резвящихся в воде одноклассников и сочиняла новую историю. Я любила нырять в грезы при любой возможности и могла с открытыми глазами рисовать в ярких образах сюжет авантюрно-приключенческого романа, исторической драмы или романтической сказки. С детства книги стали моей страстью. Поскольку дома их было мало, я ходила в библиотеку и зачастую читала прямо там, засиживаясь до закрытия. Иногда от этого страдало своевременное выполнение домашнего задания. Двойки я получала регулярно. Но не за отсутствие способностей, а потому что вечно что-то забывала, путала, не приносила требуемое на уроки.

— Арина, — ко мне подошла Ася. — Прости.

— За что? — сощурилась я на девушку. Опускающееся к горизонту солнце слепило глаза.

— За Артема.

— Садись, — я похлопала на место рядом с собой. — Почему я должна обижаться на тебя из-за Артема?

— Я же видела, как ты на нас посмотрела.



Ася успела переодеться в купальник. У девушки были довольно пышные формы, которых она тайно стеснялась. Поэтому выбирала всегда сплошные модели. Глядя на нее, я понимала, что красота может быть разной. И совсем необязательно быть худой, как щепка, чтобы вызывать завистливые женские вздохи и красноречивые мужские взгляды. Впрочем, такие щепки, как я, действительно останутся незамеченными.

— Ну не знала я, что он тебе нравится. Ты же ничего мне не говорила, скрытница, — принялась объяснять Ася, накручивая тонкую прядку светло-русых волос на палец. Она всегда так делала, когда волновалась.

— Он всем нравится, — усмехнулась я. — Забей.

Мы немного помолчали. Я сидела с закрытыми глазами, подставив лицо косым солнечным лучам. Ася тихо вздыхала.

— А ты почему не переодеваешься?

— Не во что.

— Как так?

— Торопилась.

— Ой! Так я сейчас. У меня куча одежды с собой, — Ася вскочила. — Хотя... Она же тебе вся велика будет. Я у девочек спрошу.

— Не стоит.

— Ну почему?

— Все равно не дадут, — пожала я плечами.

— Откуда ты знаешь?! — махнула на меня рукой подруга, прежде чем убежать.

— Просто знаю, — тихо сказала я в пустоту.

— Что?

Я так резко повернулась на Сашкин голос, что ноги поскользнулись на гладкой луговой траве и я покатилась с камня вбок. Попыталась ухватиться за Смирнягина. Однако тот, вместо того чтобы помочь, свалился следом. И не просто сел, а опрокинулся навзничь, увлекая меня за собой. В результате неожиданного и нелепого падения я оказалась лежащей у парня на груди.

— Задрипка, ты чего на меня набросилась? — засмеялся Сашка. — Я и так никуда не убегу.